

Евнух Ли, привыкший видеть суету в Столице, был очарован прекрасным пейзажем, открывавшимся перед ним.

- Бу Сянь Лу, он действительно оправдывает свою репутацию. Это прекрасно. Здесь действительно слишком красиво!

Му Юнь Яо, одетая в лунно-белое платье, медленно подошла к нему. Различные фонари освещали её платье, отчего оно казалось слегка красным. Её изначально красивое лицо теперь выглядело ещё более великолепным, добавляя немного национальной красоты. В частности, в волосах был цветок, и он слегка дрожал, когда она шла. Он свисал возле её уха, как божественная кисть, добавляя немного великолепия её движениям.

- Приветствую вас, отец. Приветствую вас, евнух Ли.

Евнух Ли был восхищен. «Если бы госпожа Му однажды приехала в столицу, она вызвала бы зависть бесчисленных благородных девушек. Её нрав отличался изяществом и элегантным темпераментом, и она действительно была красива и свежа».

- Госпожа Му слишком вежлива. Я пришел сегодня в Бу Сянь Лу и понял, что прошлый Праздник Фонарей был напрасным.

- Юнь Яо польщена. Пожалуйста, заходите и пейте чай.

В саду Цзинь Сю были только элегантные служащие, в отличие от других мест, где были приглашены танцоры и группы, чтобы привлекать взгляды людей.

Однако никто не думал, что служащие в Бу Сянь Лу были слабыми. Наоборот, у них была уникальная атмосфера, которая заставляла людей чувствовать себя более элегантными, чем другие.

Му Юнь Яо вела всех к возвышению из лазурного камня. Вокруг неё были занавески, а в центре стояла печь. Каждое сиденье было покрыто легкой меховой подушкой, что позволяло людям наслаждаться прекрасными пейзажами, не чувствуя ни малейшего холода.

В присутствии уважаемого гостя Му Юнь Яо, естественно, сама приготовила чай. Евнух Ли следил за каждым её движением, как за текущей водой. Он не мог не смотреть прямо на неё:

- Неудивительно, что мой господин так хвалил мастерство госпожи Му. Не только вышивка и рукоделие госпожи Му превосходны, но и её навыки приготовления чая также превосходны.

- Спасибо за похвалу, мой господин, - Му Юнь Яо поставила перед ними заваренный чайник и слегка подняла руку. - Пожалуйста.

Евнух Ли осторожно открыл чашку, ожидая увидеть волшебный вид растений и цветов в чашке, которые Сюй Ли хвалил раньше, но он не ожидал увидеть, что листья в чашке развернутся. Под светом фонарей, которые были вокруг него, это выглядело как тихая пейзажная картина. Он собирался внимательно наблюдать за происходящим, но увидел, как листья мягко расправились, и картина постепенно растаяла. Мужчина не удержался от вздоха.

- Госпожа Му действительно удивительна. Её мастерство в заваривании чая снова улучшилось, верно? Пейзаж, естественно, сложнее, чем цветы и растения.

- Просто небольшой трюк, ничего выдающегося.

- Госпожа Му слишком скромна.

«Если бы это была всего лишь маленькая хитрость, то те столичные дамы, которые провозглашали себя самыми одаренными и талантливыми, наверное, умерли бы от стыда». Евнух Ли осмотрел чайный отвар, который был прозрачным и ярким, как кусок нефрита. Он сделал небольшой глоток и почувствовал насыщенный и сладкий аромат, легкую горечь во рту, немного сладости в горле и тягучий аромат.

- Хороший чай, это действительно отличный чай! Госпожа Му может дать мне немного и позволить мне его пить.

Му Юнь Яо слегка улыбнулась и сказала:

- Зимой холодно. Придется вас побеспокоить, чтобы вы проделали весь этот путь. Ваша порция, естественно, уже приготовлена.

- Спасибо, госпожа Му.

- Милорд, вы слишком вежливы.

Допив чай, Му Юнь Яо удалилась, а Цао Юнньюн продолжил вести евнуха Ли любоваться прекрасными пейзажами сада Цзинь Сю.

Когда она вернулась домой, Нань'эр нес маленький оранжевый фонарик и безумно играл во дворе. Увидев Му Юнь Яо, он поспешно шагнул вперед и поклонился:

- Приветствую вас, госпожа. Госпожа сейчас сопровождает Леди Цзинь в зал для беседы. Госпожа может сразу направиться туда.

- Будь осторожен. Не столкнись с другими.

- Да, я приведу А Мао и Ли'эр поиграть в соседнем углу.

- Идите.

После посещения Леди Цзинь и сопровождения её некоторое время, Му Юнь Яо наконец расслабилась, отправив их. Она не могла не потереть лоб. «Этот день действительно утомительный».

- Яо'эр чувствует себя неловко?

- Ничего страшного. Мама, тебе не стоит беспокоиться. Ты можешь отдохнуть ночь.

- Я оставила для тебя немного еды, и я принесу её тебе, когда она нагреется. Поешь ещё немного, прежде чем ляжешь отдыхать.

Му Юнь Яо подперла щеки рукой, глядя на Су Цин:

- Мама, завтра ведь твой День рождения? Мы закажем два столика в саду Цзинь Сю. Даже если мы никого не пригласим, всё равно будет хорошо.

Су Цин быстро покачала головой:

- Не нужно. Я не знаю точной даты своего рождения. Хотя я не помню всего, что произошло, когда я была маленькой, я знаю, что я не биологический ребенок моих родителей. Этот день рождения - лишь день, когда они нашли меня. Жить с этим бессмысленно.

Услышав это, Му Юнь Яо почувствовал легкую грусть.

- Если мама так сказала, то всё в порядке. Завтра я лично приготовлю для тебя вкусную еду.

Хотя Су Цин была в некоторой растерянности, она уже привыкла к этому и не думала об этом.

- Тогда я должна хорошо подумать о том, что съесть завтра. В следующий раз тебе будет нелегко готовить.

- Хорошо, пусть мама подумает об этом. Если ты сможешь придумать, я смогу это сделать. Я точно не разочарую тебя.

- Уже поздно. Тебе следует поторопиться и съесть что-нибудь перед тем, как вернуться к отдыху, чтобы избежать повторения простуды.

- Хорошо.

Покончив с едой, Му Юнь Яо вернулась в свою комнату. Когда она подошла к двери и увидела темноту в комнате, она вдруг вспомнила, что Юэ Ван всё ещё должен быть внутри.

- Цзинь Лань, последние несколько дней ты охраняла внешнюю комнату и не отдохнула как следует. Теперь, когда я полностью восстановилась, ты можешь вернуться в свою комнату и отдохнуть.

- Госпожа, пожалуйста, будьте очень осторожны ночью. Не открывайте окно сегодня ночью.

- Хорошо, я сама войду. Ты можешь идти.

Увидев уверенное выражение лица Му Юнь Яо, Цзинь Лань поняла, что дальше говорить бессмысленно, и передала фонарь.

Она вошла в комнату, и не успела сделать и шага, как свеча зажглась.

Только теперь Му Юнь Яо поняла, что Юэ Ван действительно сидел за столом:

- Это я виновата, что была невнимательна. Пожалуйста, простите меня, Четвертый Мастер.

Поскольку её не было в комнате, она, естественно, не зажигала лампу ночью. Поскольку Юэ Ван был здесь, он мог только тихо сидеть в темноте.

- Ничего, евнух Ли и остальные ушли?

- Он все еще наслаждается пейзажами в саду Цзинь Сю.

Юэ Ван кивнул головой, его пальцы слегка шевельнулись:

- Тогда я могу остаться ещё ненадолго.

Му Юнь Яо не думала об этом, но сейчас она чувствовала себя немного неловко. Му Юнь Яо села на стул сбоку и вдруг задала вопрос:

- Есть ли у Четвертого Мастера что-нибудь поесть сегодня вечером?

Юэ Ван замолчал, и выражение его лица, казалось, стало ещё холоднее.

- Если так... Ван Е, пожалуйста, подожди минутку. Я пойду на кухню и скоро вернусь.

В этот момент на кухне никого не было. К счастью, Му Юнь Яо уже привыкла готовить в деревне Сяянь, поэтому она быстро разожгла огонь и добавила воды в кастрюлю.

Время поджимало, и у неё не было времени готовить что-то изысканное, поэтому она могла только сварить лапшу.

Прождав около получаса, Юэ Ван услышал за дверью звук шагов. Взгляд его глаз на мгновение бессознательно смягчился.

- Уже слишком поздно, и я не знала, что сделать. Я торопилась, поэтому приготовила только миску лапши. Пожалуйста, не возражайте, Четвертый Мастер.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2953673>